

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Л.

14.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 14.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужила жалоба Д.Д.Б., поступившая в АП СПб 02.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 16.12.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.02.2025 адвокатом Л. допущено нарушение положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»* и
- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в следующем.

Между сторонами дисциплинарного производства были заключены соглашения № от 27.11.2023 и № от 24.01.2024. В качестве предметов соглашений указано следующее:

- приём поручений об оказании квалифицированной юридической помощи при расследовании уголовного дела № и защита прав потерпевшего в ходе предварительного следствия при расследовании уголовного дела № ;
- приём поручений об оказании квалифицированной юридической помощи при

расследовании уголовного дела № и защита прав потерпевшего в ходе предварительного следствия при расследовании уголовного дела № .

Адвокатом Л. в материалы дисциплинарного производства не предоставлено адвокатское производство по соответствующим уголовным делам; доказательства работы адвоката по восстановлению утерянного уголовного дела; возобновлению производства по уголовному делу; копий подготовленных адвокатом документов в рамках оказания юридической помощи потерпевшему в уголовных делах; копии протокола, подтверждающего участие адвоката в судебном заседании; доказательств, подтверждающих участие адвоката в личных приёмах у руководителей следственных и надзорных органов; доказательств, подтверждающих оказание адвокатом иных юридических услуг, указанных в Акте по итогу оказания юридической помощи по соглашению № от 27.11.2023 и № от 24.01.2024 (подписан только адвокатом).

При этом в действительности адвокат Л. работы по соглашению не выполнила – не принимала надлежащего участия в рамках расследования уголовных дел, не отстаивала и не защищала интересы доверителя, как потерпевшего.

Кроме этого, не нашли подтверждения доводы жалобы:

- о причинении доверителю действиями (бездействием) адвоката морального и материального вреда;
- о соответствии размера вознаграждения адвоката, определённого в рамках соглашений, объёму и качеству выполненной адвокатом работы;
- об отказе адвоката от исполнения поручения по представительству потерпевшего по уголовным делам.

Также Квалифкомиссия со ссылкой на п. 2 ст. 19 КПЭА пришла к выводу, что вопрос о возврате денежных средств Д.Д.Б. по соглашениям № от 27.11.2023 и № от 24.01.2024 не может быть предметом рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката в квалификационной комиссии и подлежит рассмотрению по правилам гражданско-процессуального законодательства в соответствующем суде общей юрисдикции.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.08.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явились.

Заявитель Д.Д.Б. выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета.

Адвокат Л. не согласилась с выводом Квалифкомиссии, что работы по соглашениям ею не выполнялись; ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: *«Заключение комиссии должно быть*

мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение Квалифкомиссии может быть признано таковым, если Квалифкомиссия при его вынесении исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения Квалифкомиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА Квалифкомиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Это же относится и к контрдоводам адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 26.02.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

1. Так мотивировочная часть заключения начинается с рассмотрения доводов жалобы о претензиях морального и материального характера, срокам и объёму выполненных адвокатом работ, о соответствии размера вознаграждения адвоката, определённого в рамках соглашений объёму и качеству выполненной адвокатом работы (пункт 1 мотивировочной части заключения).

Однако в данной части содержится лишь анализ правовых норм и основанные на нём выводы Квалифкомиссии, но, в нарушение приведённых выше процедурных правил, отсутствуют фактические обстоятельства, установленные комиссией, и доказательства, на которых основаны её выводы.

2. Относительно последнего вывода Квалифкомиссии (о невозможности рассмотрения доводов жалобы о возврате денежных средств Д.Д.Б.), **Совет АП СПб считает необходимым отметить следующее.**

Заявитель в жалобе сообщил:

«Денежные средства в размере 80 000 (восемьдесят тысяч) рублей, то есть по 40 000 рублей за каждое соглашение, Д.Д.Б. были уплачены в полном объеме непосредственно после подписания соглашений.

22.03.2024 адвокат Л. в одностороннем порядке расторгла оба соглашения. Так, соглашение № от 27.11.2023 было расторгнуто через 4 (четыре) месяца с момента его заключения, а соглашение № от 24.01.2024 было расторгнуто через 2 (два) месяца с

момента его заключения. При этом адвокатом в адрес доверителя было направлено дополнительное соглашение и акт выполненных работ, в которых стоимость выполненных работ по соглашению № от 27.11.2023 была оценена в размере 40 000 рублей, стоимость же выполненных работ по соглашению № от 24.01.2024 была также оценена в размере 40 000 рублей. Итого по обоим соглашениям стоимость выполненных работ была оценена в 80 000 рублей».

Таким образом, заявитель указывает, что адвокат Л., не отработав в полном объеме полученный по соглашениям гонорар (а как было установлено Квалифкомиссией, вообще не выполнив работы по соглашению) оценила свою работу в размере выплаченного ей доверителем вознаграждения, тем самым отказавшись возвращать его даже частично.

Совет АП СПб полагает, что такое поведение адвоката Л. может быть рассмотрено с точки зрения честного, разумного и добросовестного исполнения адвокатом своих обязанностей, а также уважения прав доверителя.

Совет АП СПб отмечает, что этические нормы и правила, предусмотренные КПЭА, установлены, в частности, в целях развития традиций российской (присяжной) адвокатуры (преамбула КПЭА).

Традиционным для российской присяжной адвокатуры являлось критическое отношение дисциплинарных органов адвокатской палаты к невозвращению адвокатом доверителю неотработанного гонорара (части гонорара).

Иными словами, неисполнение адвокатом данной обязанности органами адвокатского самоуправления традиционно рассматривалось в качестве дисциплинарного проступка.

«Справедливость требует, чтобы гонорар, полученный поверенным от доверителя в виде аванса за ведение дела, был возвращен ему обратно, если фактического ведения дела в действительности не было, так как гонорар назначается поверенному за труд, затраченный на ведение дела, а не за бездействие, по чьей бы вине последнее ни случилось. (Иркут. 07/08-122; Мск. 90/91-157)»¹.

«Удержание вознаграждения в количестве большем, чем условлено, составляет поступок, несовместный с достоинством звания присяжного поверенного. (Мск. 85/86-100)»².

При этом имеющуюся в заключении ссылку Квалифкомиссии на п. 2 ст. 19 КПЭА нельзя признать убедительной, поскольку указанные действия (бездействие) адвоката могут рассматриваться как поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, и, следовательно, в силу упомянутой нормы, должен стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств,

¹ Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003; тезис № 948.

² Там же; тезис 903.

считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

По смыслу приведённых положений в их взаимосвязи с положениями подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, Совет адвокатской палаты не вправе вопреки заключению квалификационной комиссии принять по дисциплинарному производству решение, ухудшающее положение адвоката.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем, с учётом возражений и доводов адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.